

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

© 2024

УДК: 338.22

Галина Анисимова

кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН
(г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: anisimovagalina@bk.ru)

ПАТЕРНАЛИСТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА

Вопросы социально-экономического неравенства и расслоения общества весьма актуальны для современной России. При этом нет объективного обоснования существующему сегодня в российском обществе неравенству, которое подрывает основы формирования гражданского общества. Доказана необходимость активной роли государства в регулировании уровня социально-экономического неравенства.

Ключевые слова: патерналистское государство, гражданское общество, социально-экономическое неравенство, уровень доходов, государственное регулирование.

DOI: 10.31857/S0207367624060018, **EDN:** bxlclu

Многие зарубежные и российские исследователи отмечают, что за последнее столетие происходило существенное возрастание роли государства в регулировании экономики [См.: 2]. Так, американский экономист Р. Хиггс пишет: «Конец XIX и весь XX в. были периодом беспрецедентного роста полномочий государства, находящихся в его распоряжении ресурсов и масштабов его вмешательства в экономическую и частную жизнь граждан» [18. С. 9]. Также другой американский экономист Дж. Стиглиц делает подобное теоретическое заключение: «То, что мы едим и пьем, регулируется государством; где нам жить и в каком типе домов мы можем жить, регулируется различными государственными службами» [16. С. 11].

И российские ученые отмечают ту же тенденцию: «Врастание государства в хозяйственную жизнь социума за последние сто лет было неуклонным и, можно даже сказать, стремительным» [6. С. 4]. И далее: «Государство сегодня становится активным экономическим субъектом. Таким образом, происходит переплетение: экономика все больше подпадает под влияние государства (идет, так сказать, огосударствление экономики), а государство все глубже погружается в экономику» [16. С. 12]. Современное государство уже глубоко вторглось в экономику и является самым мощным агентом экономических отношений.

По мнению большинства экономистов, государство в современных условиях, выступая основным экономическим актором, существенное значение должно придавать регулированию социальных процессов, особенно уровню социального и экономического неравенства. Проблема неравенства сегодня заняла одно из центральных мест в политической жизни гражданского общества и во многих социальных и экономических науках.

В мировой научной литературе проблемы социально-экономического неравенства обсуждаются уже давно. Уже упомянутый Дж. Стиглиц пишет: «Неравенство есть причина и следствие провалов политической системы, и именно оно ведет к росту нестабильности нашей экономической системы» [16. С. 36]. И далее: «Рынки сами по себе, даже тогда, когда они стабильны, зачастую приводят к высоким показателям неравенства, что на выходе означает несправедливость» [16. С. 38]. Особенно актуальна эта проблема для современной России, т.к. по показателям экономического неравенства наша страна занимает одно из первых мест в мире. Высокий уровень неравенства является важной негативной характеристикой российского общества. И при этом нет какого-либо объективного обоснования существующему сегодня в российском обществе социально-экономическому неравенству, которое тормозит развитие гражданского общества.

С начала 90-х годов XX в. в России ясно наблюдается экономическое неравенство и процессы социального расслоения общества. Например, коэффициент фондов, рассчитываемый как отношение средних доходов 10% наиболее богатого населения и 10% населения, имеющего наименьшие доходы, показывает чрезмерно высокий уровень неравенства. За тридцатилетний период (1992–2022) значение коэффициента фондов в России существенно выросло. Если в 1992 г. доходы наиболее обеспеченного населения превышали доходы наименее обеспеченного в 8 раз, то к 2023 г. – уже в 13,8 (рис. 1).

В советский период в России было весьма незначительное социально-экономическое расслоение. Децильный коэффициент (который рассчитывался как коэффициент фондов в современной статистике) составлял 3–5 раз, что было равно или даже ниже, чем в скандинавских странах, которые считаются образцом социально ориентированной экономики [См.: 3]. С 1990-х годов в современной России возникли новые тенденции – рост неравенства и социальный раскол общества. Государство как бы устранилось от регулирования этой проблемы.

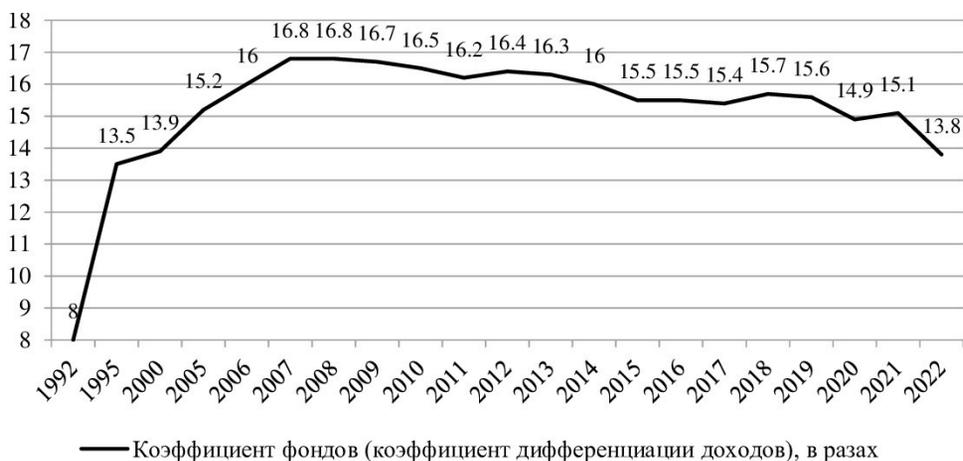

Рис. 1. Динамика коэффициента фондов

Источники: [10; 11. С. 130; 15. С. 97].

И хотя с 2013 г. коэффициент фондов сокращается, его величина чрезмерно велика. Можно сделать вывод о переходе дифференциации доходов в крайние, особо опасные формы социально-экономического неравенства, несущие угрозу социальной стабильности общества [См.: 5]. Не случайно академик РАН Л.И. Абалкин отмечал: «Разрыв в доходах между бедными и богатыми в России катастрофичен... С точки зрения социальной безопасности разрыв должен быть не более чем 1 к 8. Иначе это чревато ростом напряженности в обществе и – что, пожалуй, самое важное – сокращением доверия к власти» [1. С. 78]. Сегодня, как уже отмечалось, разрыв в доходах составляет 13,8 раз. И это является существенным тормозом развития гражданского общества.

Постсоветский период характеризуется ростом концентрации доходов в руках богатых и сверхбогатых. Как свидетельствует российская официальная статистика, доля доходов 20% наиболее богатого населения увеличивается. Если в 1992 г. им принадлежало 38,3% доходов, то в 2022 г. – уже 45,6% всех доходов, т.е. наиболее богатые 20% населения концентрируют почти половину доходов всего населения (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение общего объема денежных доходов
по 20-процентным группам населения**

Показатель	1992 г.	2002 г.	2022 г.
Денежные доходы – всего, процентов	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:			
первая (с наименьшими доходами)	6,0	5,6	5,7
вторая	11,6	10,4	10,5
третья	17,6	15,4	15,4
четвертая	26,5	22,8	22,8
пятая (с наибольшими доходами)	38,3	45,8	45,6

Источники: [11. С. 130; 12. С. 135; 15. С. 97].

В результате Россия является страной, где самыми высокими темпами растет численность долларовых миллиардеров. Исследовательская компания Wealth-X в 2023 г. опубликовала ежегодный доклад, посвященный численности миллиардеров в мире и динамике их совокупного состояния. Согласно этим исследованиям, Россия занимает шестое место по числу долларовых миллиардеров. По подсчетам Wealth-X, их число в России по сравнению с 2022 г. выросло на 4,7%, составив 112 человек. Совокупное состояние российских миллиардеров выросло с 353 до 505 млрд долл. [19].

В современных условиях наблюдается увеличение богатства небольшого числа миллиардеров и обеднения значительного количества людей в стране. Согласно официальной статистике, среднедушевые доходы населения растут. Так, за период 2017–2022 гг. они увеличились примерно на 30% (табл. 2). И это в среднем. Но положительный рост этой средней величины искажает реальную картину бедственного положения большинства людей в стране.

Динамика доходов населения

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Номинальные денежные доходы населения						
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	31 897	33 361	35 506	36 240	40 304	44 937
в процентах к:						
2017	100	104,6	111,3	113,6	126,4	140,9
2018		100	106,4	108,6	120,8	134,7
2019			100	102,1	113,5	126,6
2020				100	111,2	124,0
2021					100	111,5
Реальные денежные доходы населения						
в процентах к:						
2017	100	101,7	103,6	102,2	106,1	104,5
2018		100	101,9	100,5	104,4	102,8
2019			100	98,6	102,4	100,8
2020				100	103,8	102,2
2021					100	98,5
Реальные располагаемые денежные доходы населения						
в процентах к:						
2017	100	100,7	101,9	99,9	103,2	101,2
2018		100	101,2	99,2	102,5	100,5
2019			100	98,0	101,3	99,3
2020				100	103,3	101,3
2021					100	98,1
Медианное значение среднедушевого денежного дохода населения (в месяц), руб.	23 870	24 795	26 364	27 036	30 083	34 806
Модальное значение среднедушевого денежного дохода населения (в месяц), руб.	13 369	13 774	14 759	15 513	17 012	20 429
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения; руб. в месяц)	10 088	10 287	10 890	11 312	11 653	13 919

Источники: [13. С. 96; 14. С. 144; 15. С. 74, 107].

Величина среднедушевых доходов рассчитывается как среднее значение между сверхдоходами миллиардеров и нищенскими доходами бедняков. Хотя среднедушевые денежные доходы населения выросли, это доходы не реальные, а номинальные. Как показывают данные табл. 2, большая часть населения имеет доходы (модальное значение) практически вполнину меньше среднедушевых. Резкий разрыв в доходах населения подрывает основы сплоченности общества.

«Капитализм, – пишет известный западный экономист Л. Туроу, – предполагает лишь одну цель – индивидуальный интерес и максимальное личное потребление. Но жадность отдельного человека попросту не является целью, способной удержать общество вместе на сколько-нибудь долгое время» [17. С. 306]. Т.е. «рыночная» демократия, когда рынок отодвигает государство на задворки общества, служит обогащению отдельных лиц и расколу общества, а подлинная демократия посредством государства служит материальному благополучию большинства людей и сплачивает общество. Как верно отмечается в отечественной литературе: «В демократическом государстве гражданское общество сливается с государством. Или, говоря точнее, демократическое государство становится институтом гражданского общества» [4. С. 27].

Можно заключить, что путь к процветанию общества состоит в преодолении чрезмерного экономического неравенства, к осознанию чего должен прежде всего прийти правящий класс данного общества и направить государственную политику на решение социальных проблем общественного развития.

В нашей стране в начале 90-х годов XX в. была разрушена система государственного патернализма, что повело к развертыванию неуправляемых процессов, особенно в социальной сфере. В итоге российское общество раскололось на несколько слоев с различными доходами, интересами и стилем поведения.

Исследуя проблемы социально-экономического неравенства, надо иметь в виду, что существуют объективные основы его существования в современных условиях. Это физические и умственные характеристики конкретного человека, которые определяют производительность его труда и социальное место в обществе. Поэтому абсолютного равенства в настоящее время быть не может.

Тут вполне уместно мнение Р.С. Гринберга, которое вполне справедливо: «Мы сегодня знаем, что социальная справедливость – это не равенство в нищете, а разумная мера дифференциации зажиточности. Да, талантливый менеджер, инженер, ученый должны жить лучше, чем бездельник. Но мы понимаем: люмпенизация миллионов людей, нищенские зарплаты учителей и других представителей “рядовой” интеллигенции при нарастании слоя долларовых миллиардеров – это путь не к стимулированию активного творческого труда, а к экономически неэффективному и социально несправедливому типу общества» [7. С. 8].

При всем этом надо иметь в виду, что социально-экономическое неравенство оказывает заметное влияние на экономические и социальные характеристики общества. Чрезмерное неравенство может тормозить экономический рост и подрывать основы сплоченности современного общества. Чрезмерное неравенство также создает препятствия к формированию эффективной рыночной экономики. Как отмечает американский исследователь Дэнни Дорлинг: «Рынки начинают разваливаться, как только некоторые его участники получают больший

стартовый капитал, чем остальные, или в процессе накапливают больше средств. Чем менее равны условия на рынке, тем менее эффективен он будет» [8. С. 182]. И далее: «Рынки неэффективны там, где некоторые люди богаты, а большинство бедно» [8. С. 183].

В этом отношении можно вспомнить позицию А. Маршалла. С одной стороны, как писал он, «равное распределение национального дохода» приведет лишь к разорению многих предпринимателей. К тому же в этом случае доходы народных масс «близко не поднимутся даже временно к уровню, предсказуемому социалистическими ожиданиями “Золотого века”». Однако с другой стороны, нет никакой необходимости и потому морального оправдания для существования крайней нищеты бок о бок с огромным богатством. Неравномерность богатства... – серьезный дефект в нашем экономическом устройстве. Любое уменьшение его, достигнутое средствами, которые не подрывают мотивов свободной инициативы и силы характера, было бы, по-видимому, явным общественным достижением» [9. С. 132–133].

В мировой экономике накоплен определенный опыт разумной экономической политики, при которой экономическое неравенство является вполне умеренным и дает ощутимый экономический и социальный результат. Речь идет о социальном рыночном хозяйстве, или социальном государстве, опыт которого характерен прежде всего для стран Северной Европы. Эти страны характеризуются сравнительно невысоким экономическим неравенством и устойчивым экономическим ростом.

Демократические страны применяют прогрессивную шкалу налогообложения. Россия же с 2001 г. отказалась от такого подхода и практикует единую ставку подоходного налога (13%), в том числе на минимальную зарплату. Правда, с 2021 г. в России появилась так называемая прогрессивная шкала налогообложения доходов. При доходах более 5 млн руб. в год она составляет 15% с суммы превышения.

В конце февраля Президент России анонсировал переход к «более справедливому» налогообложению, заявив о прогрессивном налоге, параметры которого разрабатывают Госдума и правительство. Пока предполагается, что базовая ставка 13% не будет снижена ни для кого, а категории граждан, для которых она вырастет, пока не определены. Определение сумм и этапов, с которых будут братья повышенные налоги, находится на стадии формирования. Предполагается, что если доход составляет 1 млн руб. в год, тогда налог будет 15%, если 3 млн руб., налог – 17%, от 5 млн руб. – 20%. Но это пока условные цифры, обсуждаемые в законодательных органах.

Применение единого налога, по сути, представляет собой мультипликатор неравенства: доходы бедных уменьшаются, а доходы богатых увеличиваются. Подобной практики в настоящее время придерживаются: Болгария и Румыния (10%), Белоруссия и Молдавия (12%), Саудовская Аравия (20%).

В большинстве стран действуют прогрессивные шкалы налогообложения доходов физических лиц (табл. 3), а в некоторых из них налоги с минимальных доходов не берутся (Швеция, Швейцария). В то же время наиболее состоятельные граждане платят высокие налоги. Например, в Дании ставка налога составляет 0–56%, в Финляндии 0–55%, в Германии 14–45%, в США 10–37%.

Таблица 3

Мировые налоговые ставки 2024 г.

Страна	Индивидуальный подоходный налог (%)
Аргентина	9–35
Австрия	25–55
Белоруссия	12
Бельгия	25–50
Болгария	10
Бразилия	7,5–27,5
Германия	14–45
Дания	0–56
Индия	10–30
Молдавия	12
Россия	13–15
Румыния	10
Саудовская Аравия	20
США	10–37
Финляндия	0–55
Франция	11–45
Швеция	0–25
Швейцария	0–11,5
Эстония	20

Источник: [20].

Реалии постсоветской России полностью опровергают либеральную экономическую концепцию, декларирующую минимизацию участия государства в регулировании экономики. Как показали прошедшие десятилетия, безграничная либерализация не обеспечивает ни модернизации, ни экономического развития. В результате проводимой либеральной государственной политики огромное число населения страны оказалось на грани или даже за чертой бедности и лишь очень незначительная часть населения процветает, имея огромные богатства.

Без активной перераспределительной государственной политики экономический рост не приводит к снижению масштабов неравенства и бедности. Основным инструментом ее реализации является планирование. Однако было бы неверным ориентировать планирование на достижение полного экономического равенства. Следует учесть, что в обществе с неоднородным трудом, с разной производительностью труда и квалификацией занятых будет неправильно стремиться к равенству зарплат и доходов. Только на основе планирования и четких расчетов можно определить оптимальный уровень неравенства, соответствующий степени неоднородности труда, измеряемой его производительностью по различным видам деятельности и квалификациям.

Для решения этой задачи необходимо вспомнить и использовать практику разработки баланса национального дохода, который является основой народнохозяйственного планирования и характеризует процесс образования, распределения и использования доходов общества. Баланс позволит определить и увязать объемы произведенного и использованного национального дохода; доходов государства, юридических и физических лиц; образование общественных фондов потребления; финансовых ресурсов и вторичных (производных) доходов населения; объем и структуру конечного использования национального дохода.

Литература

1. *Абалкин Л.* Взгляд в завтрашний день. М.: ИЭ РАН, 2005. 126 с.
2. *Анисимова Г.* Государственный патернализм: социально-экономическое неравенство и динамика инвестиций // Общество и экономика. 2022. № 11. С. 30–39.
3. *Анисимова Г.В.* Методологические аспекты анализа экономического неравенства: советские и постсоветские проблемы // Terra Economicus. 2016. Т. 14. № 1. С. 61–77.
4. *Воейков М.И.* Государство, рыночная экономика и гражданское общество // Общество и экономика. 2022. № 10. С. 17–32.
5. *Воейков М.И., Анисимова Г.В.* Социально-экономическое неравенство: российские тенденции // Россия и современный мир. 2017. № 1 (94). С. 46–61.
6. *Воейков М.И., Городецкий А.Е., Гринберг Р.С.* Экономическая природа государства: новый ракурс: Научный доклад. М.: ИЭ РАН, 2018. 54 с.
7. *Гринберг Р.* Слово к читателю // Мир перемен. 2010. № 4. С. 5–10.
8. *Дорлинг Д.* Равенство. М.: Книжный Клуб Книгоverk, 2014. 224 с.
9. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. Т. III. М.: Прогресс, 1993. 594 с.
10. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=Распределение+общего+объема+денежных+доходов+и+характеристики+дифференциации+денежных+доходов+населения> (дата обращения: 10.04.2024).
11. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2001: Стат. сб. // М.: Росстат. 2001. 463 с.
12. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003: Стат. сб. // М.: Госкомстат России. 2003. 463 с.
13. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019: Стат. сб. // М.: Росстат. 2019. 352 с.
14. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021: Стат. сб. // М.: Росстат. 2021. 373 с.
15. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023: Стат. сб. // М.: Росстат. 2023. 284 с.
16. *Стиглиц Дж.* Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо. 2015. 512 с.
17. *Туроу Л.* Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Новосибирск: Сибирский хронограф. 1999. 432 с.
18. *Хиггс Р.* Кризис и Левиафан: поворотные моменты роста американского правительства. М.; Челябинск: ИРИСЭН, Социум. 2016. 415 с.
19. Billionaire Census 2023 [Сайт]. URL: <https://altrata.com/reports/billionaire-census-2023> (дата обращения 20.03.2024).
20. Key Data on World Taxes, Income Tax Rates, Tax Rates Comparison Table, Business & Finance Worldwide [Сайт]. URL: <https://www.worldwide-tax.com/> (дата обращения 15.04.2024).

Galina Anisimova (e-mail: anisimovagalina@bk.ru)

Ph.D. in Economic, Associated Professor, Leading Researcher, Institute of Economics (RAS)
(Moscow, Russian Federation)

THE PATERNALISTIC STATE AND CIVIL SOCIETY: THE PROBLEM OF SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY

The issues of socio-economic inequality and stratification are quite relevant for modern Russia. At the same time, there is no objective justification for the inequality existing within the Russian population today, which undermines the basis for the formation of civil society. In the article the need for an active role of the state in regulating the level of socio-economic inequality is substantiated.

Keywords: paternalistic state, civil society, socio-economic inequality, income level, government regulation.

DOI: 10.31857/S0207367624060018, **EDN:** bxlclu